

**Раздел I. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А. М. АБРАМОВИЧА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ
В КОНЦЕПТЕ МЕТАМОДЕРНА
*Н. А. Карнович***

Конституционный Суд Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Автором освещаются взгляды выдающегося белорусского ученого-правоведа А.М. Абрамовича в рамках обоснования восприятия правового статуса личности в концепте метамодерна, признающего объективность существования различных аспектов эпохи, ее возможностей и рисков, в том числе влияющих на развитие права и, особенно, правового статуса человека в новом обществе.

Аўтарам асвятляюцца погляды выдатнага беларускага вучонага-правоведа А.М. Абрамовіча ў рамках абгрунтавання ўспрымання прававога статусу асобы ў канцэпце метамодерна, які прызнае аб'ектыўнасць існавання розных аспектаў эпохі, яе магчымасцей і рызык, у тым ліку якія ўплываюць на развіццё правы і, асабліва, прававога статусу чалавека ў новым грамадстве.

The author highlights the views of the outstanding Belarusian legal scholar A.M. Abramovich in the framework of justification of the perception of the legal status of the individual in the concept of metamodern, that recognizes the objectivity of the existence of various aspects of the era, its capabilities and risks, including those that affect the development of law and, especially a person's legal status in a new society.

Ключевые слова: правовой статус личности; концепт метамодерна; гармония глобальных и цивилизационных аспектов правового статуса личности.

Ключавыя словы: прававы статус асобы; канцэпт метамадэрна; гармонія глабальных і цывілізацыйных аспектаў прававога статусу асобы.

Keywords: person's legal status; concept of metamodern; harmony of global and civilizational aspects of a person's legal status.

В своем труде «Правовой статус советского гражданина» известный белорусский ученый-правовед и государственный деятель профес-

сор Александр Михайлович Абрамович отмечал, что проблематика правового статуса личности вызывает постоянный и неослабевающий научный и практический интерес, поскольку, находясь в органической связи с такими социальными явлениями, как государство и власть, политика и право, справедливость и гуманизм, законность и правопорядок, правовой статус личности отражают ее наиболее существенные возможности, вид и меру должностующего поведения в обществе [1, с. 3]. Эти выводы остаются концептуально верными и в настоящее время.

Более того, вопросы правового статуса личности приобретают усиливающееся мировое звучание в условиях обострения таких глобальных проблем, как изменение климата, финансовые кризисы, активизация международной миграции. Очевидно, что достойный уровень жизни человека как конституционно определенной высшей ценности и цели общества и государства (часть первая статьи 2 Конституции Республики Беларусь), безопасные условия его существования не могут быть в полной мере обеспечены усилиями одного отдельного государства. Задачи реализации его прав и свобод объективно требуют скоординированного сотрудничества разных стран, обуславливают направления согласованного развития и сбалансированного действия их правовых систем и международного права.

Целям гарантирования ценностей, общих для всего человечества, изначально отвечает функционирование единого международно-правового пространства. Однако в условиях глобализации на национальном, европейском и мировом уровне активно уточняются подходы к пониманию содержания неотчуждаемых прав и свобод личности, их значения как наиболее общих моральных и правовых ценностей, соотношения с иными публичными и частными интересами. Идет активная дискуссия о приемлемости обеспечивающих эти права и свободы мер на фоне попыток размывания государственного суверенитета как основы юридической связи гражданина и конкретного государства.

Более того, процесс выработки общих ценностей в ряде случаев сопровождается противостоянием цивилизаций, лейтмотивом которого является защита прав и свобод человека. В условиях перманентно возникающих конфликтов уточняются трактовки универсальных норм международного права, их соотношения с нормами права национального, разграничения юрисдикции наднациональной и национальной судебных систем в области защиты прав и свобод личности.

Причина таких конфликтов не столько в том, что отдельными государствами не обеспечивается своевременное совершенствование законодательства соответственно уточнению международного консенсуса в понимании неотъемлемых прав и свобод личности и должного объема

их защиты. Важно, что такое уточнение иногда не согласуется с самими основами национального правопорядка конкретной страны. Становится очевидным, что такого рода конфликты могут быть решены только на взаимоприемлемой мировоззренческой основе.

В связи с этим ясной и конкретной видится позиция А.М. Абрамовича, указывавшего, что личность и, соответственно, правовое положение гражданина является продуктом определенного общества, отражает многообразие и специфику общественных отношений своей эпохи, характер экономических, политических и идеологических отношений в конкретной стране. При этом он подчеркивал, что прав и свобод гражданина вне общества и государства не существует [1, с. 12].

Актуальность этого тезиса ярко подтверждает анализ различных систем права, закрепляющих правовой статус граждан, например, стран Азии и Востока. Он свидетельствует об их достаточно эффективной правовой регуляции, хотя они содержат значительные отличия от западноевропейского варианта права, тенденцию рассматривать который как универсальное общечеловеческое явление мы еще недавно наблюдали.

Осмысление указанных процессов приводит к выводу об изначальной теоретической несостоятельности предлагаемого извне правопонимания, поскольку оно может повлечь отрыв права конкретного государства от социокультурного контекста общества, обусловленного его особой исторической судьбой, его цивилизационной парадигмой. Исходя из этого, все большее число конституционалистов признают, что плюрализм цивилизаций предопределяет необходимое многообразие основных, сущностных элементов права – правовых идей, которые несут духовно-культурную нагрузку и обусловлены системой ценностей конкретного общества.

В связи с этим отметим, что все, кто знал А.М. Абрамовича, и говорит о нем сегодня как о ведущем современном практике и теоретике права, могут подтвердить, что ему была присуща особая внимательность к различным точкам зрения, признание объективного разнообразия социально-правовых систем, сочетание внимательного интереса к истории с открытостью будущему.

Вызывали уважение его проникновение в суть людей, вещей и явлений, его стремление к уходу от стандартного образа мышления, высочайшая творческая энергия, признание многообразия в мировой и национальной политике, философии, культуре как динамично меняющегося единого целого, взаимосвязанного потока событий, его исключительная способность определять их закономерности и особен-

ности, являясь при этом выразителем вечных ценностей, присущих белорусскому народу.

Сегодня мы называем такое восприятие мира концептом метамодерна. Оно позволяло Александру Михайловичу как теоретика и практику важнейших правовых реформ в нашем государстве уходить от какой бы то ни было идеологической зависимости, прежде всего, от догмата так называемых общепризнанных правовых метанарративов. А.М. Абрамович в силу особых качеств своей личности не допускал каких-либо манипуляций, обладал твердой волей и последовательностью в реализации идей, которые считал верными. В силу этого он составил важную часть общей истины в эпоху государственно-правовых преобразований в Беларуси.

Метамодерн подразумевает признание объективности существования различных аспектов эпохи, ее возможностей и рисков, в том числе влияющих на развитие права и, особенно, правового статуса человека в новом обществе. Для конца XX – начала XXI века это был новый, в определенном смысле революционный подход к осмыслению правовых явлений соответствующего исторического времени.

Само понятие «метамодерн» появилось намного позже – в конце первого десятилетия XXI века в силу широкого распространения соответствующих тенденций в оценке социокультурного развития. В условиях обострившихся кризисов и провозглашения на их основе так называемого конца истории на смену понятию «постмодернизм» в языковую практику термин «метамодерн» в 2010 году ввели голландские ученые и философы Тимотеус Вермюлен и Робин ван ден Аккер. В 2015 году английский художник Люк Тернер писал, что приставка «мета-» происходит от термина Платона *metaxis*, обозначающего колебание между двумя противоположными понятиями и одновременность их использования.

Для правоведов в метамодерне сущностным является не процесс колебания – выработки той или иной позиции с учетом многообразия факторов. Главное – достижение баланса правового регулирования во всех его смыслах. Такой баланс служит основой его устойчивости.

В этой связи приведем известный пример. Делая кувшин, гончар ищет баланс. Одна его рука должна быть твердой, чтобы дать изделию опору, а другая рука – мягкой и гибкой, чтобы придать глине нужную форму. Если этот баланс соблюсти не удастся – кувшин не получится, а только кривая посуда, или даже просто кусок глины. Если в отношениях нет баланса, основанного одновременно на строгости и взаимопринимающей любви, эти отношения не могут развиваться – они либо разрушаются от насилия, либо погибают от вседозволенности.

Метамодерн обращается к общим классическим концепциям и универсальным истинам. Однако при этом он не возвращается к позициям модернизма, к которому в свое время относили позитивизм и марксизм, и который сегодня рассматривается как «идеологически наивный», утопия более совершенного рационального мироустройства.

В свою очередь, постмодерн отказывается от целенаправленного созидания, противопоставляя утопии антиутопию. В философии постмодерна не признаются такие основополагающие правовые понятия, как истинность и справедливость. В приложении к праву это подразумеваемое отрицание тех правовых принципов, которые в эпоху модерна рассматривались как незыблемые и лежащие в основе жизни человеческого сообщества. Патриарх Кирилл назвал постмодерн эпохой, приближающей человечество к трагическому концу в силу потребительства, поверхностности и разрушения нравственных ориентиров, скепсиса по отношению к незыблемым ценностям.

Необходимо отметить, что А.М. Абрамович в своих публикациях и выступлениях активно критиковал эти неверно понимаемые ценности, сформировавшиеся на фоне постмодернизма.

Концепт метамодерна включает переосмысление постмодерна и возрождение на новой основе ценностей, характерных для модерна. Метамодерн воспринимает мир и культуру как один общий поток смыслов, составных частей общей истины, где каждая единица важна и самодостаточна, определяет смысл культуры и права, наделяет их формы глубиной.

Как отмечалось выше, в праве метамодерн означает поиск баланса между аспектами модернизма с его выраженным европоцентризмом и постмодернизма, настаивающего на безграничности двух типов правовой толерантности – формально-языковой и мировоззренческо-аксиологической.

Многомерность, принцип индивидуальности и духовный аристократизм, присущие метамодерну, стали философской основой формирования правовой системы Беларуси как независимого государства.

Общественно-политические преобразования в Республике Беларусь в начале 90-х годов прошлого столетия, как и в других странах СНГ, затронули все государственные и общественные институты, обусловили трансформацию системы государственной власти и правового статуса личности. Эти кардинальные преобразования осуществлялись в условиях глобализующегося мира, вступившего в эпоху постмодернизма. Население было подвергнуто испытанию идеологией подражательства и потребительства в условиях сложной экономической ситуации. Многие

государства бывшего социалистического лагеря в полной мере ощутили на себе все трудности данного периода.

Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июля 1990 года стала формой самоопределения белорусского народа в мировом сообществе. Она утвердила государственный суверенитет Беларуси во имя высшей цели – свободного развития и благополучия, достойной жизни каждого гражданина республики на основе обеспечения прав личности в соответствии с Конституцией и ее международными обязательствами (статья 3).

С этого времени государственность и политико-правовые традиции Беларуси развиваются в русле общепризнанных ценностей всего человеческого сообщества и с учетом богатого исторического опыта белорусского народа. 15 марта 1994 года была принята Конституция Республики Беларусь, которая определила устойчивую государственно-правовую систему общества и государства.

Сегодня мы ясно понимаем, что советская социально-государственная система в силу ряда причин пришла к состоянию, обрекавшему ее на гибель. Однако также ясно, что развитие новых явлений могло пойти в разных направлениях. Дисбаланс между ветвями власти в первой половине 1990-х годов требовал разрешения, поскольку на практике разделение властей стало перерастать в их противостояние, кризис механизма государственного управления. Этот кризис не только препятствовал развитию государства, но и в итоге создал реальную угрозу независимой белорусской государственности.

Важнейший итог этого периода заключается в недопущении хаотизации общественной жизни в Беларуси в условиях кардинальных сдвигов правовой традиции, перехода от советской к постсоветской эпохе. Ростки нового общественного строя были ограждены продуманными и своевременными мерами, обратившими ситуацию от разворачивания смуты и гражданского противостояния в правовое русло.

По словам американского экономиста Милтона Фридмана, сторонника свободного рынка и минимизации государственного вмешательства, лауреата Нобелевской премии, общество, которое ставит свободу выше равенства, получит высокую степень и того, и другого. Между тем ничем не ограниченный плюрализм культурных и моральных норм неизбежно дезорганизует общественную жизнь. Он не ведет к свободе конкретного человека, а, наоборот, в конечном итоге делает ее невозможной. Известное выражение «свобода есть осознанная необходимость» для юристов означает, что свобода возможна лишь в четко очерченных правовых рамках и неразрывно связана с ответственностью.

Необходимости внесения соответствующих изменений в Основной Закон страны посвящен ряд публицистических работ А.М. Абрамовича, в том числе статья «Проблемы конституционной правотворческой на современном этапе» (1996) [2, с. 1, 2] и др. Точно оценив ситуацию, он активно разъяснял в средствах массовой информации суть требуемых конституционных преобразований, их соответствие реалиям конкретной общественно-политической ситуации, важность для предотвращения хаотизации общественной жизни, поддержки становления независимого Белорусского государства.

А.М. Абрамович указывал в своих трудах, что в изменениях и дополнениях, внесенных в Конституцию в результате проведенного 24 ноября 1996 года республиканского референдума, восприняты общечеловеческие ценности, заложены основы организации общественной жизни с учетом реальной конституционно-правовой практики; они будут способствовать улучшению правового и фактического статуса граждан, что при любых обстоятельствах, как отмечал А.М. Абрамович, имеет первоочередное значение.

Конституционно-правому статусу человека посвящено более половины статей Конституции. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации провозглашены высшей ценностью и целью общества и государства, закреплена обязанность государства их соблюдать и защищать. Эти положения на десятилетия вперед стали определяющим критерием деятельности государства.

Конституция Республики Беларусь обеспечила стабильные конституционно-правовые основы для развития государственных институтов, гражданского общества и государства в целом как необходимых условий реализации прав и свобод граждан. Закрепленные в ней положения о правовом статусе личности, обязанности государства обеспечить их реализацию отвечали целям эффективного развития государства в новых социально-политических условиях, определили важнейшие направления формирования правовой системы страны, создали условия для достижения внутреннего социально-политического консенсуса, организации защиты молодого государства от внешних угроз.

И сегодня остаются неизменными приверженность народа Беларуси конституционным ценностям, его стремление реально содействовать становлению каждого человека и гражданина как активного участника конституционных отношений.

В статье с говорящим названием «Политика двойных стандартов для Беларуси неприемлема» А.М. Абрамович писал, что применительно к каждому историческому периоду прав и свободы граждан будут наполняться новым историческим содержанием; важно создать реальные

гарантии, обеспечивающие эти права и свободы [3, с. 1]. Такой подход нашел отражение в процессах формирования новой системы законодательства Республики Беларусь, идеологом и руководителем которых был А.М. Абрамович.

Так, в 1997 году он писал в статье «Для блага человека», что необходимо правильно определить приоритеты в принятии законов; главная задача состоит в том, чтобы адекватно отразить в нормах социально-экономического законодательства прогрессивные тенденции общественного развития и тем самым стимулировать резкое ускорение экономических преобразований, обеспечив на этой основе существенное улучшение жизни общества в целом и каждого человека в отдельности [4].

Приведенные тезисы, высказанные А.М. Абрамовичем и последовательно воплощаемые им в правовую практику, остаются актуальными и в нынешних условиях.

Концепты модерна и постмодерна формировались задолго до современности. В первой половине XX века еще не наступила эра масштабных экологических проблем, давления на сознание людей технологизации и рекламы, симулякров, приобретающих статус самостоятельной реальности. Сейчас мы живем в информационном обществе. В качестве константы особо рода, которая не зависит от идей, взглядов и религий, оно обуславливает новые проблемы обеспечения прав и свобод человека. Решение этих проблем каждая страна должна найти самостоятельно, и, одновременно, во взаимодействии с мировым сообществом.

В настоящее время, несмотря на прогнозы некоторых исследователей конца XX века, глобализация и информационные технологии не сделали мир в полной мере единым и, тем более, единообразным. Хотя они и создают безграничные возможности для общения, но в то же время дифференцируют мир по различным признакам.

В своих публикациях А.М. Абрамович указывал, что недопустимо просто перенять правовые институты, пусть и хорошо зарекомендовавшие себя в других государствах. И сейчас можно наблюдать, что перенос правовых феноменов в новые социально-культурные условия, в иной геополитический контекст может привести к существенной негативной трансформации их содержания. Последствия такой ситуации не все страны до настоящего периода смогли успешно преодолеть.

Сегодня даже основополагающие принципы международного права и базовые положения Всеобщей декларации прав человека в ряде случаев иногда трактуются в контексте конкретных международных и внутринациональных отношений. Звучат предупреждения, что двойные

стандарты в политической практике по сути, есть разрушение международного правопорядка. Такая неопределенность изначально рассматривалась как неприемлемая для новой белорусской государственности. В упомянутой выше статье «Политика двойных стандартов для Беларуси неприемлема» А.М. Абрамович, касаясь вопросов интеграции с Российской Федерацией, писал: «...кто бы ни навязывал нам какие-либо идеи, будет так, как хотят народы наших стран [3, с. 2].

В настоящее время государства приходят к осознанию, что без учета социокультурной ценностно-нормативной специфики национальной правовой системы ее правовое развитие невозможно. Ответом на этот вызов стала доктрина национальной идентичности, которая в своей основе сводится к осознанию значимости ценностно-нормативного фундамента, содержащегося в положениях конституции государства.

Всеобщие ценности в рамках этой доктрины интегрируются разными странами в различной степени и интерпретации. Преломление всеобщих ценностей в конституции (основном законе) страны – это и есть конституционная идентичность.

Доктрина конституционной идентичности в практике европейской интеграции выступает одним из основных инструментов противодействия активизму международных институтов. Вместе с тем апеллирование к конституционной идентичности оценивается иногда как попытка остаться в прошлом, сохранить *status quo* при наличии наднациональных обязательств. В ряде случаев доктрина конституционной идентичности также может использоваться популистами для обоснования своих недемократических практик.

Тем не менее постепенно складывается наиболее общее убеждение об опасности игнорирования национальной идентичности разных государств, недооценки разницы в культуре, ценностях, общественных укладах. В связи с этим рядом авторов обращается внимание на необходимость при конституционной реформе уделять внимание в первую очередь мировоззренческой (идеологической) составляющей. Такая составляющая закрепляется в наиболее концентрированном выражении в преамбуле конституции и находит последовательное развитие в ее принципах и нормах.

Уважение национальной конституционной идентичности определяет границы, в рамках которых осуществляется лояльное сотрудничество современных национальных государств.

В ряде статей А.М. Абрамовича содержится ответ на вопрос о том, что является ядром национального правопорядка, определяющим его идентичность, отступление от которой неприемлемо для белорусского народа, реализовавшего свое неотъемлемое право на самоопределение.

В 1997 году в статье «Единство народов и независимость государств» А.М. Абрамович писал: «Положения, которыми должна руководствоваться Республика Беларусь в процессе интеграции – это сохранение суверенитета, независимости, равноправие, ...суверенное равенство государств – участников Союза; Союз Беларуси и России, независимо от глубины интеграции в его рамках, независимо от вхождения в него в перспективе иных государств – это союз суверенных, независимых государств соответственно с присущими им всеми признаками и атрибутами этой государственности» [5, с 2]. Эти тезисы нашли воплощение в положениях Устава и Договора о Союзе, подготовленных при непосредственном участии А.М. Абрамовича, и остаются до настоящего времени незыблемыми.

Необходимо отметить, что в том же контексте содержание конституционной идентичности, выступающей в процессах интеграции и глобализации одной из основ соблюдения баланса прав и интересов государств, раскрывается в правовых позициях Конституционного Суда Республики Беларусь. В Послании Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь и Национальному собранию Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году» отмечено, что в условиях открытости Республики Беларусь для международно-правовой интеграции не могут ограничиваться суверенное право народа Беларуси самостоятельно определять свой путь развития, изменяться демократический, социальный и правовой характер белорусского государства, умаляться конституционные права и свободы граждан. Тем самым Конституционным Судом подтверждена роль конституционных прав и свобод граждан как основных элементов конституционной идентичности, имеющих неотчуждаемый характер.

Именно конституционная идентичность, выраженная в нормах Основного Закона государства, важнейшей составляющей которой является правовой статус гражданина, выступает ядром и основанием национальной идентичности. Охрана этой идентичности обеспечивается в первую очередь средствами национальной правовой системы.

В современный период имеются и иные проблемы правового положения личности общемирового значения, требующие разрешения. В их числе – обострение проблемы социальной справедливости как внутри многих государств, так и в глобальном масштабе – в разных регионах мира.

В этом плане А.М. Абрамович обращал внимание на необходимость сбалансированного сочетания так называемых эгалитарного и элитарного срезов справедливости, т.е. справедливости, основанной на равенстве в распределении, а не только возможностей, а также справед-

ливости, основанной на учете неравноценности каждого конкретного труда в общественном продукте [6, с. 10].

Внедрением в производство информатизации и роботизации обусловлена проблема занятости как основы достойной жизни человека. До 30 процентов работающих в развитых странах фактически относятся к сезонным (нештатным) работникам. Их правовой статус зачастую не определен либо является ограниченным в сравнении с постоянными работниками. Эта проблема требует серьезного внимания. Как отмечал А.М. Абрамович, недостаточная гарантированность прав и свобод граждан ведет к дестабилизации традиционной для данного общества концепции правового статуса личности в целом [7, с. 72].

В новых условиях появляется также феномен массового человека, который объективно влияет на многие процессы. На фоне «усталости от демократии» соответствующие проблемы проявляются в популизме. Так, Брексит сегодня оценивается как реакция на усталость от правящей политической элиты, желание граждан в принципе быть услышанными.

Все эти тенденции современности должны учитываться не только как политическая, экономическая, но и правовая проблема.

Таким образом, в настоящее время наблюдаются различия в толковании принципов гуманизма, лежащих в основе цивилизации права и конституционно-правового статуса личности. Исходя из судьбоносных по своему значению вызовов глобализации, положения преамбулы Конституции о том, что народ Беларуси сознает себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждает свою приверженность общечеловеческим ценностям, требуют нового философско-правового осмысления с учетом их общемирового значения.

Идея метамодерна обуславливает возможность развития именно в направлении гармонии глобальных и цивилизационных аспектов правового статуса личности. На пути широкого, метамодернистского подхода к осмыслению права они позволяют не заикливаться на больших метанарративах, а искать собственную цель, вести поиск реального баланса разнородных ценностей и интересов. На этой основе возможно преодоление трудностей развития многоуровневого права, которое объективно необходимо для движения человечества к своему будущему.

Это ясно понимал А.М. Абрамович, который не только обосновал соответствующие подходы в многочисленных научных трудах, но и блестяще воплотил их в политико-правовой практике.

Библиографические ссылки

1. Абрамович А.М. Правовой статус советского гражданина. Минск: Наука и техника, 1988. 92 с.
2. Абрамович А.М. Праблемы канстытуцыйнай праватворчасці на сучасным этапе // Народ. газ. 1996. 26 верас.
3. Абрамович А.М. Политика двойных стандартов... // Народ. газ. 1998. 10 чэрв.
4. Абрамович А.М. Для блага человека // Народ. газ. 1997. 23 крас.
5. Абрамович А.М. Единство народов и независимость государств // Советск. Белоруссия. 1997. 30 апр.
6. Абрамовіч А.М. Катэгорыя справядлівасці у беларускім заканадаўстве // Теоретические проблемы формирования и функционирования гражданского общества и правового государства : под общ. ред. А.М. Абрамовича. Минск, 1995. С. 10–13.
7. Абрамович А.М. Диалектика развития концепции правового статуса личности в СССР в условиях перестройки // Материалы всесоюзной научно – практической конференции «Диалектика. Перестройка. Человек». Минск, 1989. С. 71–73.